

Титус наблюдал за разворачивающейся битвой с задней части формации. Подкрепление снова построилось и пошло в новую атаку. Использование их в качестве ударных войск, наступающих, отходящих и снова наступающих, было крайне эффективной тактикой, давно применяющейся Легионом. Полу-монстрам было тяжело в отношении усилий и потерь, однако им нравилась эта роль. Муравьи на удивление хорошо держались, однако, как он и ожидал, их подавляли.

Вдали он мог видеть сражающегося и смыкающего челюсти выродка, использующего своё тело против потока в попытке отвести Легион назад, но безуспешно. Отряды помощи пересекли бреши, созданные для них обычными Легионерами, и линии муравьёв ещё раз были отброшены. Ещё одна волна гигантских насекомых вышла из-за ворот, челюсти клацают в воздухе, пока они заменяют павших, и спустя несколько минут яростных сражений был отдан приказ, от которого подкрепления отошли назад, заменившись железной стеной Легионеров, продолжавших безуданно отбиваться от врага, значительно превосходившего числом, однако не имеющего шанса сравниться с ними один на один.

Муравьи в некотором роде выбрали плохое поле для битвы. Внутри ограниченных туннелей их способность доводить эффективность численности до максимума имела трудности. В более открытой области, где они могут обходить и открывать больше фронтов, их численность имела большее значение. И всё же у них не было выбора. Во многих смыслах ему стоило признать умного бы то ни было координирующего оборону муравьёв, предположительно выродка. Это был единственный план, имеющий шанс их выживания, и он почти сработал.

Приди волна раньше, он уже некоторое время переживал об этом, и ему бы пришлось уже дать приказ отрядам отходить назад в лагерь. Приказ есть приказ, однако любой командир, старающийся выполнить миссию и приводящий к уничтожению своего легиона, будет повешен, заслуженно. Даже сейчас был шанс, уменьшающийся промежуток времени, в котором он будет вынужден объявить отступление, однако он был таким маленьким, от чего уверенность, что это гнездо будет расчищено до окончания времени, росло.

Скорее всего сторонние гнёзда не переживут натиска с третьего слоя без поддержки самых могучих своих членов, находящихся здесь, однако ему придётся на всякий случай разместить свои отряды внутри гнезда, чтобы пережить волну. Как только она окончится, они смогут выйти и не спеша отследить остатки.

"Похоже что ворота начали нести урон, командир," высказалась сбоку Ауреллия.

Другие трибуны, приставленные к его Легиону, кивнули своими головами, каждый из них имел десятки лет опыта, они наблюдали за боем, будто ястребы.

"После следующего рывка они вероятно будут отброшены за ворота и будут ждать нашего прорыва," сказал Титус.

"Думаешь, у них там ещё одни ворота?" Спросил Альбертон, Хранитель знаний присоединился к его советникам. "Если есть вторые, почему не должно быть третьих?"

"Судя по размерам гнезда, мне это кажется маловероятным," заговорил Меогнус, недавно прикреплённый трибун, "однако подобная вероятность, как вы говорите, существует. Если мы найдём ещё одни ворота, то тоже их повалим. Как ещё нам достичь своей цели?"

Юный трибун был недавно повышен, будучи размещённым в Легион Титуса для закаливания. Он был хорошим солдатом, однако в качестве лидера Титус находил его зеленоватым.

"Наши отряды уставшие и измученные, потери копят, и утомлённые Легионеры совершают больше ошибок," медленно заговорил Титус без всякого суждения в голосе, "если там есть ещё одни врата, то мы отойдём, чтобы дать нашим людям отдохнуть, выпить и поесть. Мужчины и женщины, накинувшие на себя доспехи Легиона, являются нашим самым драгоценным ресурсом, и их нельзя тратить впустую ни при каких обстоятельствах."

Было несколько кивков, однако Альбертон возмутился.

"Н-но..."

Титус заткнул его взглядом.

"Ни при каких обстоятельствах," повторил он.

От гнева на лице командира его друг отвернулся, его возмущение умерло в его горле. Он хотел сказать 'А что насчёт Моррелии?', однако Титус знал о его намерении ещё до того, как он закончил открывать свой рот. Несмотря на внешнюю невозмутимость Титус отчаянно переживал о своей дочери. Мысли о ней в лапах этих монстров было достаточно, чтобы заставить его кровь вскипеть, а желудок скрутиться, однако в его силах был лишь один способ её возвращения, так что он безукоризненно следовал ему и надеялся.

Спустя несколько мгновений неловкого молчания другие трибуны начали высказывать свои мысли о продолжающейся битве. В наблюдениях более опытных офицеров был очевиден холодный и жестокий военный расчёт. Обсуждения сосредотачивались на темпах убийства монстров в отношении количества потерь Легиона, и как это число можно было улучшить, пока среди них тихими голосами выдвигались различные гипотезы. Подобные разговоры могли показаться бесчеловечными, и Титус видел, что новые офицеры испытывали трудности с этим, однако на самом деле это был способ для командира и его трибунов для исполнения целей с минимально возможными потерями. Делать что-либо меньшее, чем противостоять предстоящей перед Легионерами жестокой реальности безэмоциональной логикой было немыслимой безответственностью.

В течении следующих нескольких минут ситуация разыгрывалась согласно ожиданиям. Пусть выродок и питомцы создавали значительные проблемы, по отдельности они не были достаточно могучими, чтобы изменить курс битвы. Повезло, что у них не было возможности ещё раз эволюционировать. Достигни перерождённый монстр следующей ступени, и битва была бы гораздо тяжелее. Как бы то ни было, следующая атака подкрепления достаточно сильно нарушила строй муравьёв, что они были вынуждены ещё раз отойти назад, дабы Легионеры не разрубили их беспорядочную формацию на куски. Кислота и заклинания дождём падали на Легион, пока тот продвигался всё дальше, начиная атаковать сами ворота. Без надлежащего снаряжения для осады потребуется некоторое время, чтобы сломать их, однако при правильном применении огня и воды металл можно деформировать и расколоть. Бросание старыми добрыми Навыками ударов мечом и топором обеспечит некоторой мощью и выполнит работу.

Чем ближе они оказывались к моменту прорыва, тем более напряжённым становился Титус. Он надеялся, что мог довериться врагу для пощады его единственного оставшегося ребёнка. Сдержат ли они своё слово и сохранят ли её в целости? Или они сразят её назло, как только битва будет проиграна?

Командир настолько погряз в своих размышлениях, что не заметил волнения позади себя, пока Ауреллия не потянулась и не дёрнула его за руку.

"Титус!" Крикнула она. "Обернись!"

Будучи шокированным от его собственной нехватки осторожности, ветеран развернулся, чтобы увидеть то, чего он действительно надеялся не видеть.

Зелень. Весь туннель стал зелёный. Даже пока он наблюдал, лозы и листья распространялись по стенам туннеля, превращая мрак вокруг них в изумрудное море.

"Вот же проклятое дерево!" Прохрипел себе под нос Титус, крепко хватаясь за свой топор.

"Великая Древо-Мать чувствует то же самое по отношению к тебе," эхом из мрака раздался непостижимо глубокий голос. "Ты пошёл на неё войной, и она не забыла, не простила."

"Твоя мать монстр," прямо ответил Титус.

"Хаааа," по туннелю распространился звук, напоминающий вздох, смех и сгибающуюся ветвь дерева, заставив листья извиваться и трепетать.

На свет вышла большая фигура, массивная, какой всегда и был её вид, её голова чуть не царапала потолок туннеля, пока толстые древесные конечности были как самые могучие деревья.

"Какое нам, детям, дело до происхождения нашего родителя? Она нас создала, этого достаточно."

"Она является порождением Подземелья," ответил Титус, "этого достаточно."

Напряжение опустилось на офицеров и Легионеров вокруг них, пока каждый из них смотрел на пришедшую фигуру. Будто бы почувствовав враждебность, зелень прекратила своё распространение и осталась на месте, зловеще изгибаясь и дёргаясь с каждым вымолвленным словом. От объявления Титуса шелест стал громким, будто кричал каждый листок, и гигантская фигура свесила свою голову.

"Она говорила твоему роду, что у неё не было выбора касательно способа её рождения в этом мире," сказал гигант.

"А выбора в забираии жизней у неё тоже не было?" Не отступил Титус.

Гигант медленно покачал своей головой.

"Между нашими народами не может быть понимания, это старый корень."

"Что ты здесь делаешь, Хранитель Рощи?" Требовательно спросил Титус. "Этот конфликт никак не связан с твоим видом, или твоей проклятой матерью."

Из-за обильной растительности появилось больше фигур, менее крупные и широкие, однако всё равно могучие бруан'чии сформировали свободный строй позади своего Хранителя.

"Хааааа," снова прозвучал этот звук, пока Хранитель Рощи смотрел сверху своим древним взором, "ты желаешь чего-то, так что мать это заберёт."

Он пожал плечами.

"Она может быть такой мелочной," продолжил он.

Листья снова зашуршали со зловещей радостью.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrbotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1488361>